

(Карл)

Я не стал тратить время на подготовку к школе. У меня было совсем немного времени, и я успел сделать много других дел до отъезда.

Сразу же я вернулся в интернет и проверил все свои сообщения. Ответов и обновлений пока не было, но это и не удивительно. Мне просто хотелось убедиться в том, что я действительно написал это сообщение, что оно мне не приснилось. Интернет не лжет.

Точнее, он врал - часто, и со злорадной злобой, - но он не мог просто стереть мои сообщения. В конце концов, ничто не может быть удалено по-настоящему.

Немного успокоившись, я достал телефон и попытался собраться с мыслями для того единственного сообщения, которое не смог отправить накануне вечером. Я прокрутил список контактов, пока не нашел Блейка, который находился далеко внизу списка благодаря его фамилии. Свартхольм - такая классная фамилия. Я даже позавидовал. Гораздо лучше, чем Стокельсон.

Черт, даже у Джен и Мэтта фамилии лучше, чем у меня. Мэттью Вестин был прост, но с правильным человеком за спиной мог быть устрашающим, как дерьмо. Я наблюдал за работой Мэтта, и поверьте мне, он был именно таким человеком. Я был неплох в свои лучшие годы, но даже если бы я и сейчас был в своей лучшей форме, думаю, я мог бы свести его вничью. Сейчас, конечно, не так много.

Несмотря на то, что Джен была младшей сестрой Мэтта, у нее была другая фамилия. Силвердейл, как и у ее матери. Дженнифер Сильвердейл. Даже имя у нее было красивое. Я не знал, чем объясняется это несоответствие, но честно говоря, до той ночи я почти не знал о существовании Джен, а с настоящей Джен познакомился лишь шесть лет спустя.

Я определенно пожалел, что не познакомился с ней раньше. Очевидность - сука.

Имя Блейк соответствовало его акценту, он родился и вырос в Швеции. Он был моим лучшим другом с того самого дня, как они переехали в Кремниевый лес, когда ему было десять лет. Мы познакомились на мероприятии в крошечном магазине видеоигр, когда оба в один и тот же день пришли за новым расширением. Я потратил годы на его поиски, когда мы расстались, и теперь мне казалось, что я снова вернулся в те дни.

Его отец уходил на работу рано утром, а мать была медсестрой в кладбищенскую смену. Ни того, ни другого не было дома в ранние часы перед школой. Я нажал кнопку вызова, и мой телефон начал соединяться с их домашним телефоном по проводам.

Я представил себе, как он звонит, эхом разносясь по дому. Я прекрасно представлял себе каждую ступеньку лестницы, каждый поворот коридора наверху. Ковер был темно-зеленым, диваны - бледно-голубыми. Кошка Блейка, скорее всего, сидела на площадке на полпути вверх

по лестнице и нежилась в лучах солнца. Иногда мне казалось, что я знаю их дом лучше, чем свой собственный.

Блейк так и не подошел к телефону. Когда звонок безрезультатно зазвонил, я услышал голос Аделы через автоответчик.

—Спасибо, что позвонили в резиденцию Свартхольм. Нас сейчас нет дома, поэтому оставьте, пожалуйста, сообщение, и мы вам скоро перезвоним. Спасибо!

Я снова и снова напоминал себе, что это ничего не значит. Блейк уже мог уехать. Я и сам уже должен был идти в школу. Если я не ускорюсь, то опоздаю.

Но я должен был оставить сообщение. Если бы я просто оставил пустое сообщение и свой номер в журнале звонков, то мне пришлось бы еще больше повозиться. Лучше просто отклонить звонок.

—Привет, это Карл. Я просто хотел спросить кое-что у Блейка, но, похоже, он уже ушел в школу. Не обращайтесь внимания.

Я встал и пошел за своей сумкой. Когда моя рука взялась за ремень и потянул, я почувствовал резкую боль в руке. Я отшатнулся и уставился на нее. Мое лицо стало горячим, когда я понял, что происходит. Было стыдно, хотя никто не видел моей ошибки.

Конечно, я не мог его поднять. Я больше не был сильным. Мой мозг еще не успел зафиксировать потерю мышц, возвращение к более слабому и молодому телу. Я пытался поднять сумку, набитую множеством учебников, ноутбуком, школьными принадлежностями, тетрадями. Мне пришлось приложить гораздо больше усилий, чем я привык.

Жар на моем лице превратился в ярость. Я не заслужил этого. Я боролся и проливал кровь за свои достижения, за власть, которую я получил. А меня вернули в ту жалкую жизнь, от которой я так далеко ушел. Я не должен быть здесь. Мне здесь больше не место.

Отец уже ушел на работу. Мама была на заднем дворе, пропалывала огород. Она оставила для меня обед на кухонном столе. Она помахала мне через окно. Я взял коричневый бумажный пакет и помахал ей в ответ, а затем повернулся, чтобы выйти за дверь. До школы оставалось всего пятнадцать минут, и мне предстояла долгая пробежка.

Вышел за дверь, спустился по подъездной дорожке и вышел на тротуар. Вокруг меня простирался пригород во всем своем безвкусном великолепии. Мусоровозы, выдыхающие черный дым. Вертушки новостей с тяжелыми лопастями, проносящиеся над головой. Сотни машин вдалеке, наполняющие час пик своим непрекращающимся стоном. Каждый шум раздражал меня еще больше. Немногочисленные приятные звуки, такие как щебет птиц и шелест ветра по еще не опавшим листьям, заглушались человеком, который работал настольной пилой в своем гараже с открытой дверью. Я бросил на него взгляд, когда проходил

мимо, но он не поднял глаз. Блейк, всегда гордившийся своими работами по дереву, отчитал бы его за то, как много он тратит впустую.

Блейк.

Я делал все возможное, чтобы не думать о нем. Накануне вечером я высказал Мэтту свои смутные надежды, но я знал, что все равно должен мысленно подготовить себя к альтернативе. Я не надеялся увидеть его в ближайшее время. Он каждый день ездил на автобусе с дальнего конца города, и, скорее всего, я не увижу его по крайней мере до второго урока. Мэтт должен был встретить его первым, на первом уроке. Мэтт сможет рассказать ему о плане и о том, что мы будем делать дальше.

А в чем, собственно, заключался план? Я еще не зашел так далеко. Утром, надевая одежду, я проверил, но ответа пока не получил. Вечером я мог бы покопаться еще, но интернет, похоже, меня пока не подвел. Следующим пунктом будет библиотека. Где-то должен быть ответ на вопрос, что произошло, и что еще важнее, как это изменить.

Дорога до школы оказалась более быстрой, чем я ожидал или хотел. Каждый поворот и каждая улица все еще были запечатлены в моем мозгу за те несколько лет, что я провел в этом дурацком месте.

Когда школа появилась в поле зрения, она стала символом всего того, что я больше всего ненавидел в этом мире. Мой взгляд просканировал весь кампус, еще раз окинув его взглядом. Я думал, что избавился от него навсегда. Это был всего лишь кошмар, да и то с годами он совсем поблек. Вновь столкнуться с тем адом, из которого я вырвался, было почти невозможно. Если бы не Блейк, Джен и Мэтт, ожидавшие меня внутри, я бы и шагу не сделал.

—Эй, Карл!

Я вздрогнул, но голос не был недружелюбным. Это был Кайл, человек, которого я когда-то считал другом. Кто-то, кого я забыл, и определенно не первое воссоединение, которого я ожидал сегодня. Я повернулся, чтобы поприветствовать его, и получил в руки большую толстую книгу. Руководство по Dungeons and Dragons.

—Извини, что так долго не возвращал—, - сказал Кайл, запыхавшись. Очевидно, он бежал со всех ног, чтобы догнать меня. —Спасибо. Печатная копия была очень кстати для нашей сессии.

—Конечно.— Я снял свой рюкзак и засунул его внутрь. Он едва поместился, но по сравнению с некоторыми магическими томами, которые я перелопатил за последние семь лет, он был практически пушинкой. Конечно, при той силе рук, которой я обладал сейчас, вес на

плече становился угрожающим. Придется выбросить некоторые из них, когда я доберусь до своего шкафчика. Я закрыл его и продолжил идти.

Подземелья и драконы. Сейчас это казалось мне таким банальным. Никакое воображение и ролевые игры не могли представить, насколько страшен дракон в реальности. Обжигающий жар их дыхания, сотрясающие порывы ветра при каждом взмахе крыльев. Ужас в самом традиционном понимании этого слова.

Что касается подземелий, то я побывал в нескольких и был владельцем еще нескольких. В них, как правило, не было никаких сокровищ, только другие известные слова на букву "Т": террор и тирания. Очень невеселые места. Я избегал их, когда это было возможно.

—Ты в порядке, парень?— спросил он, опустившись рядом со мной и вырывая меня из воспоминаний.

—Что?

—Ничего. Просто обычно ты гораздо более разговорчив.

Я на мгновение замолчал. Неужели? В Сиравейле я пытался создать себе совершенно другой образ. Мне пришлось потрудиться, чтобы вспомнить, кто я такой. О разговорах я обычно предоставлял заботиться советникам и слугам. В голове снова промелькнуло напоминание Мэтта. Мы еще не знали, в безопасности ли мы. Я должен был поддерживать хоть какой-то уровень нормальности. —Как прошел сеанс?

—Полное дерьмо. Они увязли в спорах о правилах во время одного боя. Нам потребовалось несколько часов, чтобы справиться с этим. Но наличие книги под рукой помогло. Было гораздо проще перелистывать реальные страницы, чем листать электронную книгу.

—Почему бы просто не открыть электронную книгу в нескольких окнах?

—Потому что программа - кусок дерьма и не позволяет мне это сделать?

—Ты можешь это отменить, знаешь ли.

—Можешь?

—Selnou.

Кайл уставился на меня. —А?

Черт. Не тот язык. Я привык разговаривать с Джен, и все эти скороговорки я перенял от нее. —Это просто. Я как-нибудь покажу тебе, как это делается.

—Круто.— Кайл огляделся по сторонам, глядя на другие группы студентов, направляющихся в школу. Автобусы уже отъезжали, и большинство ребят уже были внутри. —Эй, ты не видел где-нибудь Блейка?

Мое горло сжалось. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки. —Ты ведь знаешь, что он ездит на автобусе?

—Ездит?

—Да. Он живет на другой стороне Меллбриджа. Сразу за выездной рампой.

— Хм. Я просто подумал, что он живет недалеко отсюда. Я всегда вижу, как он идет в ту сторону.

Я покачал головой. —Он часто заходит ко мне.

— Ах.

Мы продолжали идти молча. Кайл постоянно оглядывался в разные стороны, как будто ему было неуютно рядом со мной. Это беспокоило меня больше, чем немного. Мы ведь дружили много лет, не так ли?

Но я изменился. Я больше не был собой. Я давно избавился от этого жалкого мальчишки. Я заменил его кем-то более сильным.

Он напоминал мне о том, чем я действительно должен заниматься. Кто знал, откуда может прийти следующая подсказка? Как бы маловероятно это ни было, я должен был использовать все возможные варианты.

—Привет, Кайл...— начал я небрежно. —Ты знаешь парк Сиравейл?

—Да? А что там?— В его голосе не было подозрения, но я сразу понял, что это не так. Я допросил тысячу человек. Я вел переговоры с лучшими дипломатами и дворянами страны. Все это было видно по языку его тела. Как он едва заметно повернул голову, как забежали его глаза. Его осанка чуть-чуть сползала, становилась защитной. Ему было что скрывать, и у него это ужасно получалось.

— Ты когда-нибудь спускался туда ночью?— спросил я доброжелательно.

—А что?

—Просто любопытно.

Кайл шумно сглотнул. Он снова огляделся по сторонам. —Да, иногда.

Бинго. Теперь я кружил вокруг своего противника, готовясь нанести удар. Кайл был настойчив. Он заговорит через несколько секунд. Я слегка понизил голос. Императивный. Это был тон, так Рейнир его называл. —Выкладывай, Кайл.

—...Ты ведь никому не расскажешь?

—Конечно, нет—. А что в этом плохого?

Смущение вспыхнуло на его лице. —Мы с Керси пробрались туда, чтобы... эм...

Разочарование обрушилось на меня, как булава. Я надеялся на нечто большее. А теперь передо мной просто заикающийся влюбленный мальчишка, которому нечего сказать.

—Ах...— Я похлопал его по плечу. —Мило. Она довольно милая. Рад за тебя.

Я хотел сказать это искренне, но, видимо, получилось снисходительно. Кайл обиделся. —Как будто у тебя было лучше.

—О, ты даже не представляешь— с тоской ответил я, вспомнив женщину, о которой шла речь.

Кайл закатил глаза. —Трехмерные женщины, чувак.

—Более трехмерные, чем ты. Волосы как светящийся очаг, а изгибы больше, чем у американских горок—. А еще убийца с копьём и непомерно расист, но ему это знать необязательно.

—Как звали эту воображаемую красавицу?

—Ауд Онундоттир.

Он приподнял бровь. —Фантазируешь о женщинах-викингах?

Я рассмеялся. Честно говоря, я понятия не имел, откуда у Кельманов столько имен в скандинавском стиле. Они ведь не говорили ни на чем, кроме английского языка (или, как они его называли, лингвена). Один из кусочков их истории, который я все еще хотел раскрыть, возможно, зарыт в грудe свитков, ожидающих меня в моем поместье. —Не, я с ней завязал.

—Слишком странно для тебя?— усмехнулся Кайл.

Я вздохнул. —Этот каламбур устарел много лет назад.

—Приятно видеть, что ты так предан своей фантастической женщине, что остаешься с ней на протяжении многих лет.

—Эй, когда я беру на себя обязательства, а я их беру—. Это была правда, даже если она и обернулась тем, что укусила меня за задницу. В итоге Ауд бросила меня, а не наоборот. Я был просто благодарен, что она не решила проткнуть мне позвоночник копьем, прежде чем улететь. —Но мы отклонились от темы. Керси, да?

Выражение лица Кайла быстро вернулось к смущению. —Да.

Я не мог вспомнить девушку, кроме ее внешности, но это не было причиной, по которой я не мог поддержать ее. Кайлу не мешает поддержка. —Похоже, она тебе очень подходит. Поздравляю.

—Спасибо, наверное?

—Вы уже занимались сексом?

Я не думал, что его лицо может стать еще краснее, но он доказал, что я ошибался.

—...Какого черта, Карл?

—Что?

Кайл покачал головой. —Неважно.— Он поднял глаза, когда прозвенел пятиминутный звонок. —Черт. Мне нужно было сегодня прийти на занятия пораньше. Увидимся.— Он торопливо вышел из школы и прошел через парадные двери, оставив меня снова одного.

Ах, да. Я снова оказался в коллективе нервных девственников. Я не должен был быть настолько уверенным в себе и в своих силах. Для Кайла я, наверное, выглядел совсем другим человеком.

Тем не менее, все прошло лучше, чем я ожидал. Может быть, я смогу продолжить с того места, на котором остановился, и никто этого не заметит. По крайней мере, пока мы не придумаем, как вернуться. Я потянулся к сумке, перекинутой через плечо, и стал листать книги и бумаги. Накануне вечером я оставил в ней все, что нужно, чтобы подготовиться к следующему дню. Я был бесконечно благодарен своему прошлому за предусмотрительность, так как сегодня я бы не знал, что взять с собой. Благодаря этому и своим (правда, весьма смутным) воспоминаниям о том, какие предметы я посещал семь лет назад, я был уверен, что смогу продержаться на занятиях хотя бы несколько дней. Я надеялся, что этого хватит, чтобы мы уехали.

Войдя в парадную дверь, я понял, что это нелепое предположение. По обеим сторонам школы, где сходились два крыла, располагались учебные классы, о которых можно было узнать только по номеру кабинета. Все они казались мне совершенно одинаковыми.

Я совершенно не знал, где находится мой первый класс.

<http://tl.rulate.ru/book/75332/3422484>